

УДК 31.314 DOI: 10.14451/1.223.483

Процесс национализации нефтяной промышленности Ирана

© 2023 **Тадтаева Валида Валерьевна**

кандидат экономических наук, доцент. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Россия, Владикавказ; Владикавказский институт управления, Россия, Владикавказ.

E-mail: validola@yandex.ru

© 2023 **Моргоев Артур Эльбрусович**

студент 2 курса Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Владикавказский филиал, Россия, Владикавказ.

E-mail: artufuo123321@gmail.com

Ключевые слова: Иран, Англия, нефть, нефтяная промышленность, национализация, неравенство, нефтедобыча, АИНК.

В статье анализируются процесс и результат борьбы за национализацию иранской нефти в историческом контексте. Авторы проводят обзор ключевых событий и факторов, которые привели к национализации нефтяной промышленности Ирана в середине XX века. Иранская нефтяная промышленность рассматривается как ключевой ресурс и экономическая основа страны, оказывающая значительное влияние на внутреннюю и внешнюю политику Ирана. Авторы анализируют факторы, которые привели к конфликту между иранским правительством и иностранными нефтяными компаниями, включая несправедливые условия эксплуатации нефтяных месторождений и диспропорции в распределении прибыли. В заключении подводятся итоги борьбы за национализацию иранской нефти и обсуждаются уроки, которые можно извлечь из данного процесса.

Предполагаемое наличие крупных нефтяных месторождений в Иране привлекало международное экономическое внимание еще с конца XIX века, особенно в этом отношении отличилась Британская империя, не имевшая на тот момент собственного доступа к черному золоту и зависящая от импорта из США, Российской Империи и Мексики. Длительный колониальный опыт Туманного Альбиона сформировал четкое понимание необходимости наличия собственных стратегических ресурсов.

Первым шагом к утверждению экономического присутствия Лондона в Персии стало заключение в 1901 году договора о концессии между шахом Мозафередином и финансистом Уильямом Ноксом д'Арси. Последний получил права на разведку, разработку, добычу и переработку нефти на 60 лет.

После открытия крупных месторождений в 1908 году, плацдармом для английской экспансии на иранскую нефть стала созданная Англо-Персидская нефтяная компания (АПНК). В 1914

году лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль пролоббировал выкуп контрольного пакета ее акций правительством. В речи перед парламентом была четко обозначена стратегическая необходимость Британии в наличии собственных каналов поставок нефти: «Только принадлежащая англичанам АПНК может защитить британские интересы». Вскоре было согласовано обеспечение Адмиралтейства нефтью по фиксированной цене на 30-летний период, что оказало серьезную поддержку флоту Империи в разгоревшейся Первой мировой войне. Таким образом, еще в начале XX века власти Англии сосредоточили фокус на получении доступа к персидской нефти.

Гибель Российской Империи обеспечила Британии карт-бланш на полях «Большой игры», что позволило значительно укрепить свои позиции в регионе. Английская гегемония формализовалась в подписанном 9 августа 1919 года Англо-иранском соглашении «о британской помощи для содействия прогрессу и благополучию Персии», де-факто закабалившем последнюю. В соответствии с его условиями Иран обязывался:

- допустить английских экспертов (прикомандированных за счет правительства Ирана) в различные отрасли госаппарата;
- реорганизовать собственные вооруженные силы на британский манер, что обеспечивалось за счет выданного Лондоном кредита, в размере 2 млн фунтов сроком на 70 лет и под 7% годовых;
- учредить совместное предприятие для строительства дорожной инфраструктуры;
- создать комиссии для пересмотра таможенных тарифов Ирана.

Колониальную наглость Лондона подчеркивал тот факт, что официальным представителем Ирана на этих переговорах являлся сэр Сидней Армитэйдж-Смит, чиновник британского министерства финансов.

Тем временем неравенство в распределении доходов от нефтяной отрасли уверенно вело страну на курс обнищания, что спровоцировало

государственный переворот, во главе которого встал генерал Реза Пехлеви. Англия, быстро сориентировавшись, поддержала хунту и в 1925 году Пехлеви стал новым шахом Персии. Политика Империи оказалась несколько опрометчивой, новоиспеченный правитель, понимая последствия нефтяного диктата, аннулировал соглашение 1919 года, однако это не стало серьезным ударом по положению Англии, полностью контролирующей нефтяную промышленность. К тому времени в ее руках уже находились все крупные месторождения, транспортные сети и НПЗ в Абадане, также Корона обеспечивала отрасль управленческими кадрами и технологиями. Все это закрепило за АПНК статус монополиста в сфере добычи и продажи черного золота и обеспечило оккупацию нефтяного сектора иранской экономики. Компания даже не поставляла Ирану нефть для внутреннего потребления, вследствие чего ее приходилось импортировать из СССР. В целях улучшения позиций государства Реза Пехлеви инициировал пересмотр соглашения с Д'Арси, главными требованиями Шаха были:

1. Сокращение территории концессии;
2. Отказ от прерогативы на транспорт;
3. Долевое участие иранского правительства в предприятии.

В обмен на эти уступки АПНК получала пролонгацию концессии на 60 лет. Но Англия отклонила предложение.

Диспропорция в распределении доходов от нефтяного пирога вгоняла Иран в крайне затруднительное положение. Стремительный рост инфляции, сокращение доходов населения, начавшаяся Великая депрессия, снизившая поступления от нефти, неполные выплаты правительству со стороны контрагента по концессии – все это парализовало иранскую хозяйственную систему. В ответ на колониальный формат ведения бизнеса в 1932 году Пехлеви разорвал договор с АПНК. 29 апреля 1933 были согласованы новые условия сотрудничества, включающие некоторые уступки в пользу Ирана – территория концессии уменьшилась в четыре раза

(что не дало особого эффекта, так как компания оставила за собой наиболее перспективные месторождения), увеличивалась выплата за право пользования нефтью, персидское правительство получило 20% акций компании и право на повышенный дисконт при покупке энергоресурса.

В 1935 году Шах официально сменил название государства с Персии на Иран. АПНК, соответственно, преобразовалась в АИНК.

В 1941 году в ходе совместной Англо-Советской операции «Согласие», Пехлеви был вынужден уйти в отставку, передав трон своему сыну Мохаммеду Резы. Принудительная ротация была обусловлена попытками Пехлеви наладить партнерские отношения с Гитлером. Союзники не могли допустить вступление Ирана в Ось, что повлияло бы на исход всей Второй Мировой войны. Помимо этого, Британия не хотела терять твердые позиции в нефтяном секторе страны, которые могли бы значительно пошатнуть союз Берлин–Тегеран.

Вывод иностранных контингентов с территории Ирана закончился в 1946 году, однако АИНК продолжала паразитировать на экономике страны, дополнительно увеличив темпы производства. К середине века Иран стал крупнейшим экспортером нефти в регионе, но большую часть доходов продолжала забирать Великобритания, а остаток, поступающий в иранский бюджет, не позволял стране обеспечить экономическое восстановление.

В 1949 году на фоне новой волны недовольства иранского общества было создано оппозиционное Шаху и английскому экономическому засилью движение «Национальный Фронт». Наиболее важными группами в составе Фронта были Иранская партия, Партия трудящихся, Национальная партия и Тегеранское объединение ремесленников и рыночных торговцев, консолидированное движение возглавил сын принцессы из рода Каджаров и министра финансов при Насир аль-Дин Шахе Мохаммед Мосаддык. Своими принципами политик провозгласил национальное возрождение и остановку западного диктата

в сфере природных богатств Ирана.

В том же году Национальный фронт прошел в парламент, где Мохаммед начал борьбу за передачу нефтяной промышленности Ирана под национальный контроль. Комиссия по нефти во главе с Мосаддыком внесла закон о национализации нефтяной промышленности Ирана 8 марта 1951 года, а уже 20 он был принят. Цель законодательной инициативы состояла в установлении государственного контроля над нефтяной промышленностью юга страны. До этого момента правовое регулирование нефтяной отрасли осуществлялось на базе утвержденных договоренностей между правительством и АИНК, определяющим из которых было соглашение 1933 года, в соответствии с которым за Англией закреплялись права на разведку, добычу и эксплуатацию нефти, а Иран получал лишь миноритарный пакет акций компании.

1 мая 1951 года вступил в силу разработанный им законопроект о национализации нефтяных месторождений, в соответствии со статьями которого:

- реализацией и сопровождением закона занималась комиссия, состоящая из десяти членов Сената и Меджлиса, а также министра финансов;
- объединенная комиссия обязывалась подготовить устав национальной нефтяной компании, учреждающий исполнительную и наблюдательную комиссии при компании;
- правительство брало на себя ликвидацию АИНК под надзором смешанной комиссии;
- все доходы от нефтяной промышленности закреплялись за иранским народом;
- торговые контрагенты АИНК, покупавшие ее продукцию с 1948 и до начала 1951 получали право приобретать аналогичный объем продукции по конъюнктурной международной цене, а в случае увеличения требуемых объемов закрепляли за собой право преимущественной покупки;
- объединенная комиссия должна была обеспечить возможность обучения иранских студентов за рубежом, чтобы страна могла обеспе-

чить нефтяную отрасль собственными кадрами.

В ответ на действия Моссадыка Англия обратилась в Гаагский Международный суд, который, не разделив позицию Лондона, призвал стороны прийти к консенсусу посредством переговоров. Моссадык предложил компромиссное решение, основанное на примере соглашения между президентом Венесуэлы Ромуло Гальегосом и американской нефтедобывающей компании Creole Petroleum, суть которого заключалась в установлении принципа fifty-fifty (то есть 50 на 50) при разделе доходов от нефти между иностранными компаниями и Венесуэлой.

Англия, понимая свой статус монополиста и не желая сокращать собственную выгоду не согласилась на вышеописанные условия, объявив эмбарго на иранские нефть и нефтепродукты. Параллельно ВМС Лондона ввели морскую блокаду Ирана.

Для проведения национализации необходимо было выделить крупные финансовые ресурсы, которыми страна не обладала на тот момент. Ввиду отсутствия внутренних источников финансирования Иран решил найти кредитную поддержку у США, являющихся главным геополитическим соперником Англии. США были рады вступить в игру в столь удобный момент, однако не спешили кредитовать Моссадыка, твердо не договорившись о собственной выгоде. В 1952 году Вашингтон предложил премьеру схему, предполагающую создание консорциума из крупнейших мировых нефтяных компаний, который стал бы главным покупателем для Национальной Иранской Нефтяной Компании, но Моссадык отверг предложение. Неуступчивость иранского премьера и его параллельное заигрывание с СССР убедило Штаты занять английскую сторону. В займе Ирану было отказано.

Экономическая блокада Ирана начала давать свои плоды. Начавшийся конфликт незамедлительно сказался на нефтедобыче, которая полностью остановилась. Крупнейший нефтеперерабатывающий завод в Абадане прекратил свою

деятельность. Помимо этого в рамках полномасштабной атаки на экономику Ирана Англия заморозила его иностранные активы, вывела весь танкерный флот, отрезав Иран от рынков сбыта. Хозяйственное положение Ирана получило серьезный удар. За два года объемы добычи нефти сократились в 30 раз.

Несмотря на отсутствие иностранных кредитов, инфляцию, отрицательное сальдо торгового баланса и дефицит бюджета, популярность Моссадыка стремительно росла. В целях эффективного противодействия санкциям премьер стремился сосредоточить необходимый объем власти в своих руках, 22 июля 1952 года, после преднамеренной отставки, он сумел добиться от Меджлиса чрезвычайных полномочий, однако стабилизировать экономику Моссадык не смог.

Параллельно с экономической ситуацией ухудшилось и политическое положение премьера. Оппозиция росла как в обществе, так и на трибунах Меджлиса, дополнительно подогреваясь поддержкой США и Великобритании. Борясь с политическими противниками, Моссадык провел референдум, по итогам которого распустил парламент. Это событие сыграло роль спускового крючка для решительных действий со стороны Шаха. 19 августа 1953 года он издал указ о смещении Моссадыка с должности, после чего экс-премьер был арестован.

Дипломатические отношения между Ираном и Англией были восстановлены в конце 1953 года. На базе американского предложения Моссадыку в 1954 году новое правительство заключило договор с Международным нефтяным консорциумом уполномочивающий его добывать и перерабатывать иранскую нефть в течение 25 лет с возможностью пролонгации соглашения.

Государство получало 50% доход от продажи нефти. Акции консорциума были распределены следующим образом: 40% долевого участия поделили пять американских нефтяных компаний (Chevron, Exxon, Gulf, Mobil и Texaco), 6% акций досталось французскому предприятию Compagnie Française de Pétroles, 14% отошли

к англо-голландской компании Royal Dutch Shell, АИНК получила в собственность 40% акций и компенсацию от государства за национализацию нефти.

Положение дел в иранском нефтяном секторе того периода является эталонным последствием неконтролируемого засилья молодой, неконкурентоспособной отрасли иностранным участием. Отсутствие развитой отечественной нефтяной инфраструктуры обеспечило АИНК полный карт-бланш в данной отрасли, поскольку Иран не обладал технологиями и навыками для самостоятельного проведения разведки, разработки и добычи нефти, помимо этого был зависим от иностранного партнера в транспортировке энергоресурса и предоставлении компетентных управленческих кадров.

Установление экономической гегемонии Англии

катализировала диспропорция экспортных доходов Ирана, где превалирующее значение занимали поступления от нефтяной отрасли, что предоставляло Великобритании эффективные рычаги воздействия не только на экономический, но и на политический курс Ирана.

Иранский пример объективно показывает необходимость реализации мер по суверенизации экспортных секторов экономики, имеющих стратегическое значение для всей хозяйственной системы страны. Слабость собственной нефтяной отрасли и ее неконтролируемая вестернизация привели к экономическому закабалению государства, что заложило основы для последующего социального взрыва, формализовавшегося в виде Исламской революции 1979 года, окончательно поставившей точку в борьбе за экономический суверенитет страны.

Библиографический список

1. Алибейли Г. Д. Иран и сопредельные страны Востока (1946–1978 гг.) – М., 1989.
2. Коробейников И. И. Иран: экономика и внешняя торговля. – М., 1954.
3. Кузнецова Н. Л. Иран в первой половине XIX века. – М., 1983.
4. Мина П. Нефтяные соглашения в Иране (1901–1978): их история и эволюция. (20 июля 2004 г.) –.
5. Рипинская П. С. Иран. Экономика под санкциями». – М. : АСТ, 2022.
6. Экономическая история капиталистических стран : учебн. пос. / под ред. В. Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева. – М. : ВШ, 1986. – 394 с.